

ЭПИГРАФИКА И НУМИЗМАТИКА

Ф. В. Шелов-Коведяев

DE TITULIS CHERSONESI TAURICAE III¹

11. О декрете в честь Гая Юлия, Теогенова сына, Сатира (рис. 1, 2: IOSPE I²691; ср. IOSPE³ III 10: с пропусками и ошибками в реконструкции, apparatus criticus, комментариях и ссылках И. А. Макарова на самого себя). И. А. Макаров [Макаров 2005, с. 82–93] начал активно использовать архив Ю. Г. Виноградова не позднее 2005 года. Тогда он издал давно известный мне черновик последнего, где тот модифицировал свою прежнюю позицию [Виноградов 1997, с. 19–20] в части датировки сообщения Плиния (Plin. Nat. hist. VI. 85) об элевтерии Херсонеса и связи данных римского писателя с чтением и интерпретацией IOSPE I²691. Правда, на сей раз, в отличие от 2014 года [Макаров 2014, с. 292–307; см.: Шелов-Коведяев 2019, с. 324], И. А. Макаров лишь глухо (в примечании 18) упомянул греческий оригинал и перевод надписи в «подготовительных материалах» своего предшественника.

Убедиться в превалировании авторства покойного легко путем сравнения стиля двух публикаций за именем И. А. Макарова — обсуждаемой и выпущенной им в следующем, 2006-м, году [Макаров 2006, с. 83–97]. Показателен высказанный на с. 91 скепсис в адрес палеографии как ведущего хроноиндикатора: ведь И. А. Макаров целиком доверяется ему в 2006-м. Заинтересованные ссылки (прим. 7 и 37) на одну мою статью [Шелов-Коведяев 1982, с. 76–83] находятся в выразительном контрасте с погромом, который устроил ей И. А. Макаров [Макаров 2015, с. 223–224] (его мнение, увы, прихо-

дится отвергнуть: см. [Шелов-Коведяев 2019, с. 327–328]). Следы правки, чужеродной авторской версии, бросаются в глаза также на с. 85, 86, 87 слл., в примечаниях 3 и 44. Последний абзац с. 91, продолжающийся и на с. 92, диссоциирует с предыдущей и последующей логикой нашего современника, и т. д. Наконец, следуя наброскам ушедшего от нас исследователя, И. А. Макаров пропускает явные следы букв в стк. 1 (по счету В. В. Латышева), что, конечно, не было бы обойдено вниманием при окончательной подготовке Ю. Г. Виноградовым своей работы к ее выходу в свет: недаром же он очень подробно рассматривает в иных позициях варианты восстановления утраченного в данном документе. Знаменательны в этой связи разночтения с реконструкцией, данной тем же И. А. Макаровым в IOSPE³ III 10. Его обращение к материалу предшественника следует из того, что вывод, к которому он подводит читателя на протяжении многих страниц, находится в полном противоречии с датировкой памятника в его же корпусе IOSPE³ III.

Согласившись с Ю. Г. Виноградовым в том, что в зачине стк. 11 предпочтительно видеть *tau*, но не *эпсилон* (как читал В. В. Латышев [см. IOSPE I²691; ср. ISE III 148]), И. А. Макаров засомневался в выводе М. И. Ростовцева [Ростовцев 1917, с. 19] о дарованной Цезарем мимолетной (46–44 гг. до Р. Х.; ср. [Виноградов 1992, с. 131 = Vinogradov 1997, S. 564]: ок. 46–42 гг.), а потому не оставившей заметного следа в античных трудах независимости Херсонеса от Боспора (ср. [Зубарь 1987, с. 119–120], с литературой).

Между тем заключение М. И. Ростовцева — специально, много и тщательно изучавшего сведения Страбона о Северном Причерноморье [Ростовцев 1914, с. 366–380; Ростовцев 1925, с. 10, 43, 140 и проч.; ср. Зубарь 1987,

¹ Продолжаю наблюдения над надписями Херсонесского полиса и придаю этой публикации номер три, а самим заметкам — сплошную нумерацию, отгалкиваясь от той позиции, на которой остановился в прошлом году [см. Шелов-Коведяев 2020]. На сей раз я ограничиваюсь только двумя памятниками, заслуживающими самого подробно-го разговора.

с. 119; Грацианская 1988, с. 35–36, 38, 59, 65–66, 70–71, 84, 87–88, 91, 96, 126, 140; Подосинов 2020, с. 48–52] — о том, что тот в своей «Географии» определенно сказал лишь, что в *его* время (т. е. в правление Августа), как и при Митридате, Херсонесский полис входил в состав Боспорского царства [Ростовцев 1917, с. 17–18], стоит большего внимания. Ибо примененное Страбоном (VII 4, 3) μέχρι νῦν допускает понимание не только «вплоть до, доньше», но и «как (и) ныне, даже ныне» (LSJ s. v.). Так это трактовали и М. И. Ростовцев, и Ю. Г. Виноградов, когда второй нашел параллель данному обороту в относящемся к той же Таврике чуть далее (VII. 4.7) καὶ νῦν «и/также ныне», и делали отсюда вывод о сомнительности буквалистского восприятия источника [Виноградов 1992, с. 131 = Vinogradov 1997, S. 564] (ср. об основательности М. И. Ростовцева [Зубарь 1987, с. 119–120]).

Тем самым *нельзя настаивать, что* Страбон (VII. 4.3: ἐξ ἐκείνου τοῦ χρόνου τοῖς τοῦ Βοσπόρου δυνάσταις ἢ τῶν Χερρονησιτῶν πόλις ὑπήκοος μέχρι νῦν ἐστὶ «с того времени властителям Боспора Херсонесский полис подвластен, как и ныне») *сообщает что-либо ясное о непрерывной, с правления Митридата Эвпатора, зависимости Херсонеса от боспорян. А первая элевтерия полиса, пройдя обязательную в науке проверку на фальсифицируемость, избегает дискредитации. Никакого противоречия в данных о херсонесской истории начала второй половины I в. до Р. Х. или «затруднения» их интерпретации, усмотренного И. А. Макаровым [Макаров 2005, с. 84], я не нахожу. Особенно если, как считал в последние свои годы Ю. Г. Виноградов (см. [Макаров 2005, с. 93]), передатировать прежде часто относившееся учеными к тому же периоду свидетельство Плиния более поздним временем.*

Точно так же отсутствует что-либо странное в «детали» (так у И. А. Макарова; — *ФШК*) ἐπὶ τῶν πατέρων ἀμῶν, коли вслед за Ю. Г. Виноградовым видеть в этом словосочетании указание на граждан Гераклеи Понтийской (см. [Макаров 2005, с. 85]).

Далее И. А. Макаров подступает к критике эстампажа (сам камень утрачен [Макаров 2005, с. 82]) с декрета IOSPE I²691. Тут он может «подтвердить лишь <...> наличие *омикрона* и последующей вертикальной гасты (но не ОМО) в конце стк. 11» [там же, с. 87]. На этом основании

он восстанавливает, не делая окончательного выбора, — οἱ [κειόττητα καὶ φι/λίαν? - - -] либо οἱ [κειόττητα καὶ συγ/γένεια? - - -]. В последнем случае οἰκειότης «обозначает тесные связи <...> между колонией и метрополией», а συγγένεια — их же родственные узы [там же, с. 88–89]. Образающаяся тавтология несколько смутила его разве что при составлении электронной версии IOSPE³ III 10, откуда указание на родство (или дружбу, т. е. союзные отношения) из основной версии переключалось в критический аппарат. Что, однако, не возвращает доверия к макаровской реконструкции в силу самого факта его дрейфа из крайности в крайность.

Заодно он не уделил внимания двум говорящим против него важным обстоятельствам. Во-первых, признаваемая им «вертикаль» (она, на самом деле, слегка уклоняется направо и вверх) вполне может относиться к *мю*: по всему тексту (см. рис. 1) данная графема имеет то несколько раздвинутые, то почти вертикальные опоры. Во-вторых, за весьма условно вертикальной линией следует затертая поверхность, на которой все-таки угадываются не продавленные, к счастью, карандашом очертания перемычки *мю*, затем *омикрона* и, возможно, даже *лямбды*. Так получает подтверждение чтение Ю. Г. Виноградова — ὀμολ [οὔϊαν κτλ.]².

Ὀμολογία же многократно засвидетельствована *эпиграфически* в качестве, нужном И. А. Макарову — «как эквивалент латинского foedus» [Макаров 2005, с. 87]. Она неоднократно фиксируется в *терминологическом* значении «соглашение, договор (в современных языках — règlement, Agreement, traité, trattato, Vertrag ...)» — между либо полисами, либо общинами и эллинистическими монархами или Римом (см. Bull. ép. 68, 257; 70, 471 и проч.). В этой связи характерны как урегулирование пограничных споров и иных разногласий после периода враждебности между Аргосом и полисом Клеонами в последней трети III в. до Р. Х. [Bradeen 1966, pp. 323–326 (N 6)] и договоры Атталидов с критскими городами [Ducrey, Van Effenterre 1969, pp. 277–300: l. 1, 5 suiv.], так и элегантная, почти на страницу мелкого журнального шрифта, со ссылками на *филологические* работы, справка о самой лексеме (пер-

² Курсивом в греческом здесь и далее помечены не полностью сохранившиеся знаки.

воначально обозначавшей мирное соглашение после военных перипетий), приведенная Х. Хоммелем в его рецензии на книгу Аннелизе Манцманн об эллинских религиозных фондах [Hommel 1964, S. 619]. Столь близкие И. А. Макарову в качестве юридического определения союзных отношений Рима с греками — $\phi\iota\lambda\acute{\iota}\alpha$ и $\sigma\upsilon\mu\mu\alpha\chi\acute{\iota}\alpha$ [Макаров 2005, с. 87] (которые он сопрягает исключительно с $\sigma\acute{\iota}\kappa\epsilon\iota\omicron\tau\eta\varsigma$ [Макаров 2005, с. 89]) — начиная с периода эллинизма прекрасно сочетаются и с $\delta\omicron\mu\omicron\lambda\omicron\upsilon\gamma\acute{\iota}\alpha$ [Ducrey, Van Effenterre 1969, l. 4 suiv.; 10; 20 suiv.].

Возражая против дополнения Ю. Г. Виноградовым в исходе стк. 10 глагольной формы $\acute{\alpha}\nu\epsilon\kappa$ [$\tau\acute{\alpha}\sigma\alpha\tau\omicron$], И. А. Макаров настаивает, что предлагаемый им взамен «в значении "упоминать, напоминать" глагол $\acute{\alpha}\nu\alpha\nu\epsilon\omicron\upsilon\mu\alpha\iota$ хорошо засвидетельствован» нарративной традицией и эпиграфикой [Макаров 2005, с. 88]. Данное его утверждение — сильное преувеличение. Словарная статья (LSJ s. v.) ничего подобного не знает. Привлекаемые им [там же, с. 88 прим. 22] материалы (надписи — без указания строк!) допускают разные интерпретации. Но, даже если встать на его позицию, ни о каком «упоминать» не может быть и речи. В крайнем случае, допустимо придать переводу «возобновить» смысл «подтвердить» (родство и проч.: см. Bull. ép. 65, 499 об $\acute{\alpha}\nu\alpha\nu\epsilon\iota\omega\sigma\alpha\nu\tau\omicron$, $\acute{\alpha}\nu\alpha\nu\epsilon\iota\omega\sigma\theta\alpha\iota$ именно в документе о *посольстве и тоже в Рим*). То же приходится отнести и на приводимые И. А. Макаровым три свидетельства (пассаж Дидора и два эпиграфических), где, впрочем, также приемлемо «восстановить в памяти». К ним можно бы добавить еще одно, происходящее из эллинистического Аргоса и рассмотренное Луи Робером (Bull. ép. 66, 189 p. 372). Для «хорошо засвидетельствованного» явно маловато. Несущественные нюансы делового стиля.

Семантическое же поле глагола $\acute{\alpha}\nu\alpha\nu\epsilon\omicron\omega$ ($\sim\omicron\mu\alpha\iota$) во всей его полноте — «восстанавливать, возобновлять, воссоздавать, обновлять» — массово представлено (в официальных памятниках в том числе) от классической до римской эпох формами и активного и медиопассивного залогов по всей греческой (и эллинизированной) ойкумене: см., например, Bull. ép. 51, 170 (Самофракия); 59, 382 (Эфес); 59, 459 (Сирия); 59, 493 (Саламин Кипрский); 66, 474 № 14 (Сирия); 74, 298 (Этолия); 74, 573 № 32 и 580 № 89 (Вифиния); 76, 684 № 141 (Никомедея Вифинская); 76, 751 (Иерусалим); 77,

371 и 374 (Крит) и т. д. При численном перевесе в случайной выборке на уровне 3 к 1 не в пользу гипотезы И. А. Макарова согласиться с ним невозможно, — особенно с учетом более, чем вероятности иного толкования собранных им неоднозначных примеров.

А семантику «возвращать, получать назад» для $\acute{\alpha}\nu\alpha\kappa\tau\acute{\alpha}\omicron\mu\alpha\iota$ согласно дают и словари (LSJ s. v.), и эпиграфика (Bull. ép. 40, 58 (Беотия); 74, 621 (Иасос) и проч.). Преимущество остается за Ю. Г. Виноградовым. А значит — и за оценкой им слова $\delta\omicron\mu\omicron\lambda\omicron\upsilon\gamma\acute{\iota}\alpha$ как договора о союзе.

Виноградовское суждение — боспоряне продолжали играть важную роль в Херсонесе именно в период его предполагаемой независимости от Боспора — «кажется» И. А. Макарову «не вполне логичным» [Макаров 2005, с. 91]. При том, что более ста лет тому назад ответ ему уже дал М. И. Ростовцев [Ростовцев 1917, с. 19]: элевтерия Херсонесского полиса была во многом формальной и не исключала обязательной симмахии с Боспорским царством. Да, исследователь говорил о чуть более поздней второй элевтерии. Но обе даты разделяют всего два десятилетия, и не будет большой вольностью экстраполировать умозаключение великого ученого на немного предшествующее время.

Рискованно и другое рассуждение И. А. Макарова [Макаров 2005, с. 92]: $\mu\alpha\tau\epsilon\rho\iota\omicron\nu\ \acute{\epsilon}\lambda\epsilon\nu\theta\epsilon\rho\iota\alpha\nu$ IOSPE I²355 «логичнее» оторвать от действий императора, сената и народа римского. Ведь хотя фрагментированность текста этого декрета прямо-таки вопиет о необходимости крайней осторожности в обращении с ним, именно понимание В. В. Латышевым своих дополнений остается наиболее фундированным и отвечающим в целом стилистике, последовательности, взаимному расположению на мраморе и общей логике клаузул документа.

Конечно же, интересно представить себе первоначальное содержание декрета в честь Гая Юлия Сатира, Теогенова сына, его значение для Херсонеса и место в античной истории. К сожалению, не со всем названным было благополучно уже у В. В. Латышева, а И. А. Макаров к его неточностям добавил в IOSPE³ III 10 свои. Последний ведет счет строк от той, что вообще не сохранилась, а также повторяет и усугубляет ошибки первого в расчете лакун. Оба думают, что справа край текстового поля сохранился практически одинаково. Однако, хотя финали многих строчек, — особенно 4–7 и 9, — практи-

чески лепятся к нему, другие (1 и 8: в IOSPE I²691 отмечена только стк. 8), как видно на эстампаже (рис. 2) и увеличенной в формате tiff фотографии (рис. 1), оставляют перед ним большой запас «воздуха», а третьи (2 и 3) соприкасаются с ним без какого-либо утеснения. В передаче спецнабором (IOSPE I², р. 526) ошибочно указан *vasat* между остатками знаков 2 и 3 (счет В. В. Латышева) в сильно испорченной стк. 1 и не отмечено, что перед графемой, которую составитель IOSPE считал первой, заметна черточка от еще одной литеры.

Из особенностей работы резчика отмечу, что сткк. 1–4 начертаны почти размашисто. Со стк. 5 буквы, особенно в окончании строк, начинают терять в ширине и тесниться, что типично для этого времени. Последнее наиболее заметно в сткк. 6, 7 и 9. Большие, в общем, в начале текста *омикроны* и *омеги* сменяются в его середине более компактными, а ближе к концу — почти крошечными. Всюду соблюдается силлабический перенос.

Насколько можно судить, в стк. 1 читаются остатки *сигмы*, завершающей ЛИ, и нижние части *эпсилона*, *ро* (?), *мю*, *альфы*, *дельты* и, скорее всего, еще одной *альфы*. Это дает возможность восстанавливать строку так: [Νομο|φύλακες... (са 9) ...] ς Ε [ρ] μάδα (в целом по строке — 23 м. б.: о причине их малого числа см. выше), где Ἐρμάδα есть дорийский генитив АН Ἐρμάδας (например, LGPN I s. v.), а на имя носителя этого патронимика приходится вполне обычные в древнегреческой ономастике (ср. Ἀπολλώνιος в стк. 2) 10 звуков.

В начале стк. 2 уверенно восстанавливается Δ] αματρίου. В. В. Латышев заключал начальную *альфу*, *мю* и *тау* в квадратные скобки, хотя первые две просматриваются по эстампажу, а третья и вовсе видна вполне четко. Поскольку *альфа* в имени Аполлония расположена прямо под *сигмой* стк. 1, на отчество Даматрия уходит 9 букв, а от Зета в стк. 3 лакуна скрала только три (нижний сегмент ножки *ипсилон* очевиден на эстампаже), то в таких условиях невозможно, чтобы перед Ламахом пропала еще тройка (по В. В. Латышеву) и тем более пятерка (по И. А. Макарову) графем. Так получаем в сткк. 2–3 [Λάμαχος Δ] αματρίου, Ἀπολλώνιος (26) | [Ζήθο] υ καὶ ὁ ἐπὶ τᾶς διοικήσιος Ἀθα- (28): стандартно три (вместе с тем, что скрывается в стк. 1) номофилака и стоящий во главе управления.

Так как *сигма* Стратоника находится прямо между пропавшим *омикроном* и видимым *ипсилоном* Зета стк. 3, и потому перед патронимиком в стк. 4 не могло исчезнуть более 3.5 знаков, окончание [ναίος] для ЛИ диойкета не проходит. Ἀθάναίος из IOSPE I², на которого ссылается И. А. Макаров, тоже не может быть аналогией, ибо там в лакуну не умещается отчество Стратоник (В. В. Латышев абсолютно правильно дополняет Стратона). Остается полностью подходящая гипокористическая форма Ἀθανᾶς (ср. LGPN I s. v.; а также Ἀθάνας LGPN IIIA s. v. и Ἀθηνᾶς LGPN VA s. v.). В конце строки в имени Гая по краю читается *йота*. В общем стк. 4 дает — [νᾶς] Στρατονίκου εἶπαν *vas. ἐπειδὴ Γάι-* (29).

В зачине стк. 5 *ипсилон* АН Юлия стоит непосредственно под *сигмой* стк. 4. На окончание ЛИ Гая и отчества Юлий приходится законные 3.5 (см. выше) м. б.: [ος Ἴο] ὕλιος, Θε [ογ] ἐνου (vel Θε [αγ] ἐνου) υἱὸς, Σάτυρος πολί- (32).

Под *лямбдой* имени Юлия стк. 5 размещена *эта* стк. 6, что позволяет восполнить здесь начальную лакуну так, как предложил В. В. Латышев [τας ποι] (вспомним, что с этой строчки буквы начинают тесниться). А текст целиком, следом за Ю. Г. Виноградовым, читать — [τας ποι] ηθεις ἔτ [ι] ἐπὶ πατέρων ἀμῶν ἀξίως (33): латышевское [ἐπὶ τῶν], в том числе и в более соответствующей эстампажу макаровской версии ἐπ [ι τῶν], не совпадает с размером утраты в середине строки. Увеличение числа букв в строке по мере развития текста — обычное дело.

Ипсилон следующей стк. 7 располагается в интервале между *этой* и *тетой* предыдущей. Значит, В. В. Латышев совершенно справедливо восстанавливал здесь [ἐπολιτε] ὕσατο τᾶς χάριτος ταύτας, πρεσ- (32), хотя и писал τᾶ [ς] χ [ά] ριτος.

Эпсилон стк. 8 находится под *ипсилоном* стк. 7, что оставляет достаточно места для [βεύσας μ] ἔχρι Ῥώμας ποτὶ τὰν Ῥωμαίων σύν- (33): В. В. Латышев — [Ῥ] ῶμας. Излом на уровне стк. 9 проходит таким образом, что усики *каппы* (В. В. Латышев включал ее в квадратные скобки) видны левее *эпсилон* в стк. 8, поэтому лакуна в данном месте немного меньше: [κλητον] καὶ Γάιον Ἰούλιον Καίσαρα τρις ὕπατον, (38).

Скол в стк. 10 снова уходит вправо, и, едва изменяя предложение Ю. Г. Виноградова (о нем см. [Макаров 2005, с. 86]), получаем — [δικτατορ] ἃ τε τὸ τρίτον, ἐφ' ὧν ἀνεκ [τάσατο τὰ] (35): судя

по тому, как жмутся друг к другу литеры в конце стк. 9, восемь графем из скобок легко уместятся на исходе следующей строки. Для стк. 11, где линия облома поглотила слева больше, чем в стк. 10, я принимаю вариант Ю. Г. Виноградова, несколько сокращая его в начале и расширяя в конце: [δίκαια, πο] τ' αὐτοῦς ἀμῶν ὁμολ [οὔριαν καὶ φιλίαν | κτλ.] (37).

В итоге корректная реконструкция IOSPE I²691, в основном усилиями В. В. Латышева и Ю. Г. Виноградова, за вычетом вставок И. А. Макарова и с некоторыми моими ремарками выглядит так (в скобках здесь и далее указано число мест букв с учетом гармонизации размера лакун и того, что объем *йоты* вполвину меньше):

№ строки	лакуна	текст	l строки
0	—	[------ Νομο]-	—
1	16	[φύλακες ὁ δεῖνα (ca 9)] ς' Ε [ρ] μάδα,	23
2	8	[Λάμαχος Δ] αματρίου, Ἀπολλώνιος	26 (25)
3	4	[Ζήθο] υ καὶ ὁ ἐπὶ τᾶς διοικήσιος Ἀθα-	28 (25.5)
4	3	[νᾶς] Στρατονίκου εἶπαν vac. ἐπειδὴ Γάι-	29 (27)
5	4 (3.5)	[ος Ἴο] ὕλιος, Θε [ογ] ἐνου υἱός, Σάτυρος πολί-	32 (30)
6	6 (5.5)	[τας ποι] ηθεῖς ἔτ [ι] ἐπὶ πατέρων ἀμῶν ἀξίως	33 (30.5)
7	7 (6.5)	[ἐπολιτε] ὕσατο τᾶς χάριτος ταύτας, πρεσ-	32 (31)
8	7	[βεύσας μ] ἔχρι Ρώμας ποτὶ τὰν Ῥωμαίων σύν-	33 (31.5)
9	6	[κλητον] καὶ Γάιον Ἰούλιον Καίσαρα τρις ὕπατον	38 (35)
10	8 (7.5)	[δικτατορ] ἄ τε τὸ τρίτον, ἐφ' ὧν ἀνεκ [τάσατο τὰ]	35 (33)
11	8 (7)	[δίκαια, πο] τ' αὐτοῦς ἀμῶν ὁμολ [οὔριαν καὶ φιλίαν?]	37 (35)

Apparatus criticus: в дополнение к построчно-му комментарию скажу, что в стк. 0 при том понимании, что *Bonae Fortunae appreciatio Ἀγαθῆ Τύχαι*, как обычно, была вынесена выше текста отдельно по центру мрамора, перед началом названия должности номофилаков остается довольно места для рутинной клаузулы τοῦ δάμου τᾶν Χερσονασιτᾶν.: с Νομο получается 27 (25.5) букв, что вполне типично для начала данной надписи.

Перевод: (На доброе счастье народа Херсонеситов! Номофилаки (имярек) Гермадов, (Ламах) Даматриев, Аполлоний (Зетов) и стоящий во главе управления Ата (нас) Стратоников предложили: так как Гай Юлий, Теогенов сын, Сатир, получивший гражданство даже у наших отцов, исполнил обязанности гражданина достойно такой чести, отправившись послом вплоть до Рима к Римскому сенату и Гаю Юлию Цезарю, трижды консулу и в третий раз (диктатор) у, у которых вернул (наши законные права), с ними наш союз (и дружбу?) и т. д. ...

Уже Ю. Г. Виноградов [Виноградов 1997, с. 19–20] установил, что в упомянутых в декрете «отцах» следует разумеать гераклеотов. А И. А. Макаров [Макаров 2005, с. 85] бросает — «О происхождении Сатира можно только

гадать». Так он делает памятник заурядным документом внутривосточных отношений, из коего неясно, *почему* и, главное, — *зачем* упомянутое в нем принятое в гераклейское гражданство лицо неведомого роду – племени стало бы упоминать в Риме о родстве Гераклеи и ее колонии (или о тесных связях и дружбе Херсонеса с Римской республикой) [там же, с. 88–89].

Однако вряд ли его пессимизм оправдан. Поскольку частица ἔτι в греческом (LSJ s. v.) значит (помимо «еще») и «уже» в смысле «даже», это позволяет видеть в сыне Теогена Гае Юлии херсонесца, удостоенного также гражданства Гераклеи. Тогда указание на то, что и перед нею он исполнил свой гражданский долг доблестно, выглядит вполне оправданно в начале перечисления его выдающихся качеств и заслуг.

М. И. Ростовцев [Ростовцев 1917, с. 2 сл., 11, 13 сл.] и Ю. Г. Виноградов [Макаров 2005, с. 86] верно разгадали в нем посланника херсонеситов, призванного получить санкцию римлян на возврат законных свобод полиса (так думали оба) и возобновить с ними отношения союза (Ю. Г. Виноградов). Значит, статус IOSPE I²691 (IOSPE³ III 10 его искажил) как первоклассного исторического источника об отношениях Херсонеса, Рима

и Боспора и о восточной римской политике в последние годы славы Цезаря, — каким он всегда виделся благодаря В. В. Латышеву и М. И. Ростовцеву, — должен быть реабилитирован.

Вдобавок ономастика Херсонеса обогащается двумя именами. А μέγχι в качестве предлога с родительным падежом получает подтвержденные значения «даже до».

12. Еще раз о Lex Sacra с упоминанием праздника Гермей (рис. 3). В прошлом году [Шелов-Коведяев 2020, с. 239–241] я, восприняв логику издателей, коснулся взгляда И. А. Макарова на интереснейшую надпись, впервые опубликованную Э. И. Соломоник [Соломоник 1996, с. 44, № 2]. Однако сразу было ясно, что памятник требует дальнейшего очного изучения.

Аутопсия, полностью перевернувшая его понимание, была проведена мною в научных фондах Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический» августом 2020 года. Она в очередной раз подтвердила, что нельзя доверяться фотографиям, как бы хороши (а они у К. В. Зыковой просто великолепны) те ни были. И, во-вторых, показала, что Элла Исаковна и ее критик неполно отразили современное состояние камня. Поэтому начну с его описания³.

Плита слегка потемневшего белого мелкозернистого мрамора (Э. И. Соломоник называет его сероватым) имеет максимальную высоту 140 мм, ширину — до 130 мм, толщину — от 65 до 85 мм. Лицевая сторона, ныне поврежденная во многих местах, была тщательно выглажена. Тыльная обработана суммарно. В разной степени сохранились остатки 11 строк надписи. На уровне сткк. 3–9 (не считая сколов лицевой поверхности в сткк. 4, 5, 9) сохранился левый, хорошо заглаженный край, к которому буквы буквально льнут. Высота литер — 8–10 мм, их ширина в лучшем случае сохранившейся стк. 3 (при пяти *йотах*, узкой *альфе* и входящем под *тау омикроне*) — от 6.5 до 8.0 мм. *Альфа* вверху разомкнута, ее переключина сломана, *пси* в форме птичьей лапки, усики *каппы* укорочены и поставлены узко, *пи* с выходящей за вертикали длинной горизонталью, боковины *мю* слегка раздвинуты, опорные линии

омеги загнуты вверх под тупым углом. Всюду соблюдается силлабический перенос.

Работа im Felde убедила, что: 1) знаки в нынешних начальной и конечной строчках поддаются идентификации. 2) Текст состоит из нескольких смысловых блоков. 3) Графемы, предшествующие тем, что разглядели в сткк. 7 и 8 Э. И. Соломоник и И. А. Макаров, тоже могут быть прочитаны. 4) Строки 6, 9 и 10 имеют иное звучание, чем представлялось ранее. 5) Содержание документа шире одной регламентации игр в честь Гермеса.

В стк. 1 отчетливо видна *йота*. По бокам от нее просматриваются — впереди *омега*, а после — *ню*, что позволяет реконструировать τ̄ ω̄ι ν [ὄμωι: в единственном числе закон попадает в Leges Sacrae (см. LSCG 46.10). Перед пропавшей *тау* остается довольно пространства для двух букв. Напрашивающемуся πόλε/ωσ τ̄ ω̄ι κτλ. мешает образующийся порядок слов (τῆς πόλεως τῶι νόμωι — с возможным повторением в начале клаузулы члена τῶι). Подобное (вместо регулярного τῶι τῆς πόλεως νόμωι) в эпитафике бывает, но надпись сильно испорчена, и я бы не стал рисковать. Ведь не менее часто в аналогичных позициях находят также различные именные и глагольные формы семантического поля «соответствовать, следовать, вытекать» (ἀκόλουθος, (κατ) ἀκολουθῆω, ἀκολουθῶς et sim. — см. LGS 3B 8/9; 58.4/5; LSAM 9.1/2, 22; 20.46, 54; 47.7; 49B 6/7; LSCG 65.4/5; 73A 3; GSL 1.15/6; 3.9/10; 5.7/8; 14A 39). В том числе предпочтительное здесь (τὰ) ἀκόλουθα (Syll. 3590. 36; LSCG 63.7). Исходя из того, что в стк. 2 упомянуты решения народа, логично закончить стк. 1 καὶ τοῖς Χερσονασιτᾶν]. Восстановление члена, относящегося к ψαφίσμασι стк. 2, оправдано по аналогии со стоящим ранее при νόμωι. Закреплять же его за херсонеситами или за δάμου необязательно. Даже ключевые лексемы без сопровождения члена распространены в поздних Leges Sacrae и вообще (LGS 28.61/2; 29.16; 36.10; 38b 19/20, 33 etc.; 41.4/5 sqq.; 46.50 sqq.; 47. 40/1, 43; 48.6; 49.10 sqq.; 53.5 sqq.; 57.9 sqq.; 61 passim; 94.5, 11 etc.; 145.6/7; LSAM 20 passim; 32.8 sq.; 33A 26, 28/9 etc.; 49B 13; 81.7; LSCG 44. 8 etc.; 98.20, 32; GSL 14A 6), и ethnica специально (LGS 30.23; 68.2, 7, 9; 80A 4 и проч.). Стк. 1 читается - - - τὰ ἀκόλου/θα? τ̄ ω̄ι ν [ὄμωι καὶ τοῖς Χερσονασιτᾶν] — 29 (27) м. б.

В пропавшей части стк. 2 должен начинаться пассаж об организации в гимнасии агона

³ Искренне благодарю директора Херсонесского музея Е. А. Морозову за предоставленное мне право изучения документа и главного хранителя Н. А. Демиденко, А. В. Зайкова и Э. И. Алиеву за помощь в работе.

в честь Гермеса (ср. стк. 3). Тут я предлагаю дополнять $\theta\epsilon\acute{\iota}\nu\alpha\iota$ (о глаголе см. LSAM 50.4/5) $\acute{\epsilon}\nu\ \tau\acute{\omega}\iota\ \gamma\upsilon\mu\nu\alpha$]/ $\sigma\acute{\iota}\omega\iota$, или в целом $\delta\acute{\alpha}\mu\upsilon\sigma\ \psi\alpha\phi\acute{\iota}\sigma$ [$\mu\alpha\sigma\iota$. $\theta\epsilon\acute{\iota}\nu\alpha\iota\ \acute{\epsilon}\nu\ \tau\acute{\omega}\iota\ \gamma\upsilon\mu\nu\alpha$]- 30 (27.5): *пси* стк. 2 наполовину заходит под *ню* стк. 1, и лакуны в обеих строках, благодаря почти вдвое большому количеству *йот* в стк. 2, гармонируют между собою. Тогда стк. 3 должна выглядеть — $\sigma\acute{\iota}\omega\iota\ \tau\omicron\iota\varsigma\ \text{Ἑρμαίοι}$ [$\varsigma\ \tau\omicron\nu\ \acute{\alpha}\gamma\omega\acute{\nu}\alpha$, $\pi\rho\acute{\alpha}\xi\alpha\iota$], 30 (27). Минимальное сокращение лакуны отвечает положению *альфы* стк. 3 прямо под *сигмой* стк. 2. К $\pi\rho\acute{\alpha}\xi\alpha\iota$ см. LSCG 14.9.

В сохранившейся половине стк. 4 читается $\tau\epsilon\ \tau\acute{\alpha}\upsilon\tau\alpha\ \kappa\alpha\tau\grave{\alpha}\ \tau\alpha$, а утраченными оказываются почитание Зевса и начало его первого эпитета. Предлагаемое И. А. Макаровым и казавшееся мне приемлемым ранее $\kappa\alpha\tau\grave{\alpha}\ \tau\alpha$ [$\nu\ \mu\alpha\nu\tau\epsilon\acute{\iota}\alpha\nu$] не годится потому, что требует к себе в дополнение либо $\tau\omicron\upsilon\ \theta\epsilon\omicron\upsilon$ (ср. LGS 45.19), либо топоним оракула (ср. $\acute{\epsilon}\gamma\ \Delta\omega\delta\acute{\omega}\nu\eta\varsigma$ LGS 42.6 etc.) — с разным порядком слов: ср. Syll. ³1005.8. В остальном за $\kappa\alpha\tau\grave{\alpha}\ \tau\alpha$ могут следовать $\pi\acute{\alpha}\tau\rho\iota\alpha$ (LGS 27.6/7; 33.11/2; 36.12; 42.25; 45.15/6; 93A 12/3; 145.4/5; LSAM 20.14; 58.8; LSCG 5.4, 11; 15.8, 18/9; 36.11/2; 39.12; 46.25; 49.15/6; 83.32; 97A12/3; 136.4/5) и $\pi\acute{\alpha}\tau\rho\iota\alpha\ \acute{\epsilon}\theta\eta$ (LSAM 53.16/7). Для последнего не хватает места. Да и он сам, и просто $\pi\acute{\alpha}\tau\rho\iota\alpha$ были бы тавтологией на фоне $\nu\omicron\mu\omicron\varsigma$ и $\psi\alpha\phi\acute{\iota}\sigma\mu\alpha\tau\alpha$ сткк. 1–2. Остается $\tau\alpha$ [$\upsilon\tau\acute{\alpha}$ (ср. LSAM 49B 22), отсылающее к упомянутым выше закону и постановлениям демоса: $\tau\epsilon\ \tau\acute{\alpha}\upsilon\tau\alpha\ \kappa\alpha\tau\grave{\alpha}\ \tau\alpha$ [$\upsilon\tau\acute{\alpha}$. $\sigma\acute{\epsilon}\beta\epsilon\sigma\theta\alpha\iota\ \Delta\acute{\iota}\alpha\ \text{Ἰ}\pi\alpha$]- 30 (29). Литер в лакуне образуется чуть больше, чем в стк. 3 (*альфа* в $\tau\alpha$ стоит под последней *видимой йотой* стк. 3), но и *йот* в ней в три раза больше.

Стк. 5 открывается перечислением эпиклез Зевса (об $\text{Ἰ}\pi\alpha\tau\omicron\varsigma$ в Херсонесе см. [Шелов-Коведяев 2020, с. 240]), за ними идет порядок проведения процессии к богу. Следуя его логике, получаем — $\tau\omicron\nu\ \kappa\alpha\iota\ \text{Καθυπερδέ}$ [$\xi\iota\omicron\nu$, $\acute{\epsilon}\chi\epsilon\iota\nu\ \mu\omicron\mu\pi\acute{\alpha}\nu\ \tau\acute{\omega}\iota$], 33 (31). $\mu\omicron\mu\pi\acute{\alpha}\nu$ — обычное наименование религиозного шествия (LGS 42.11; LSAM 32.8; 33A 33; LSCG 8.13, 31; 33B 18; 39, 22; 46.6, 11, 14/5; 92.35; 128.3; 179.5; также Syll. ³ Index IV s. v.), известное и в Херсонесе (IOSPE I²352.49). Оно тем более уместно, что Гермеса самого звали $\mu\omicron\mu\pi\acute{\alpha}\varsigma$ и $\mu\omicron\mu\pi\acute{\alpha}\iota\omicron\varsigma$. К $\mu\omicron\mu\pi\acute{\alpha}\nu$ без члена см. LSCG 8.30–31. К $\acute{\epsilon}\chi\epsilon\iota\nu\ \mu\omicron\mu\pi\acute{\alpha}\nu$ ср. Bull. $\acute{\epsilon}\rho$. 70, 96 ($\acute{\epsilon}\chi\epsilon\iota\nu\ \acute{\alpha}\gamma\omega\acute{\nu}\alpha$). Букв в строке оказывается на 2–3 больше, чем можно было бы ожидать на примере сткк. 1–5. Но увеличение их ко-

личества и сжатие места для каждой из них к концу строчки по мере приближения к окончанию надписи — сугубо обычно (см. предыдущий очерк).

Стк. 6 — последняя из уверенно восстанавливаемых. С нее также начинаются сложности, которые из-за состояния поверхности мрамора особенно нарастают в сткк. 7–8. В начале стк. 6 ясно виден датив $\theta\epsilon\omega\iota$. Следом Э. И. Соломоник усмотрела только ЕРМ, которые И. А. Макаров, а за ним и я [Шелов-Коведяев 2020, с. 240–241], поспешил дописать до Ἑρμ [$\acute{\alpha}\iota$ (к сожалению, ошибка вошла в научный обиход: см. GSL 15 и рецензии на сборник). На самом деле после *мю* видны реликты *омикрона* и *ипсилона*, а за ними — *эпсилона*, *кси*, *йоты*, *омикрона*, *ню* и *тау*, что в совокупности приводит к реконструкции выраженной через *genetivus absolutus* формулы о вынесении («выходе») изображения Гермеса. И $\acute{\epsilon}\xi\omicron\delta\omicron\varsigma$ (LSCG 61.8), и причастие от глагола $\acute{\epsilon}\xi\epsilon\iota\mu\iota$ ($\acute{\epsilon}\xi\text{-}\acute{\epsilon}\iota\mu\iota$) засвидетельствованы в контексте культовых процессий и их участников (LSAM 11.11/2; 49A 11; 50.17; LSCG 14.9; 98.34 и т. д.).

В стк. 7 различаются лишь ΕΩΝΙΑΤΑΣ - α - - $\omicron\delta$ - $\rho\alpha$. ΕΩΝ может означать ΑΙΩΝ (ср. $\acute{\epsilon}\iota\varsigma\ \acute{\epsilon}\omega\acute{\nu}\alpha$ Bull. $\acute{\epsilon}\rho$. 39, 361: Гераклея на Сальбаке, рубеж IV–V вв. от Р. Х.; 50, 233: граффито II или III века в Риме; 77, 82: $\acute{\iota}\varsigma\ \acute{\epsilon}\omega\acute{\nu}\alpha$, конец III в., Рим, и проч.). Упомянутый выше по тексту конкурс в гимнасии вызывает в памяти то, что магистраты, создавшие фонд, проценты с основного капитала которого шли на организацию различных *events*, звались, в том числе, — при жизни (Bull. $\acute{\epsilon}\rho$. 72, 503 N 34) — «вечными» ($\alpha\acute{\iota}\omega\nu\iota\omicron\varsigma$, $\delta\iota\text{'}\alpha\acute{\iota}\omega\nu\omicron\varsigma$ и т. п. [Wilhelm 1896, S. 153 f.; Robert 1960, pp. 294–295; Robert 1966, p. 83]): см., например, Bull. $\acute{\epsilon}\rho$. 34, p. 258, N. 5 (Кирена); 61, 210 и 61, 441 (Лесбос); 65, 423 (Сиедра, Киликия); 67, 611 и 617 (Айясофья, Киликия). Важно, что встречается управление $\acute{\epsilon}\iota\varsigma\ \alpha\acute{\iota}\omega\acute{\nu}\alpha$, и — о гимнасиархе (Bull. $\acute{\epsilon}\rho$. 68, 548). Что допускает видеть в ΕΩΝ *апокопе* последнего гласного (ср. $\mu\omicron\mu\pi\acute{\alpha}\nu\ \acute{\alpha}\mu\epsilon\varsigma$ стк. 9) перед *йотой*, начинающей ЛИ Ἰατᾶς (гипокористик — ср. Ἰατᾶδας в Дельфах (LGPN IIIb s. v.): популярность этого оракула оправдывает заимствование отсюда имени в Херсонесе с его последующей модификацией). После АН выбоина, за нею — следы *альфы*, нечитаемые 1–2 знака, *омикрон*, база *дельты* или *сигмы*, неясное м. б., *ро* (находится прямо под *тау*

стк. 6, что делает утрату в стк. 7 на одну литеру меньше) и *альфа*, что допускает в сткк. 6–7: θεῶν. Ἐρμοῦ ἐξίοντ [ος γυμνασίαρχος εἰς] 32 (30)/έῶν Ἰατᾶς [M] α [τρ] οδ [ώ] ρα (Матродоров в Херсонесском полисе предостаточно — см. IOSPE I²388, 518, 612?, 690, 701).

Поскольку в стк. 8 явно упомянуты культовые действия, получалось бы, что гимнасиарх Иатас Матродоров исполнял и жреческие функции. Такое встречается (см. Bull. ép. 72, 507 N. 165 (Киликия): ἱερεὺς καὶ γυμνασίαρχος). Но столь объемной клаузуле в лакуне нет места. Тем более, что в ней же следует ожидать указания на то, *откуда* выдвигается Гермес.

С другой стороны, известны, в том числе и в римскую эпоху, пожизненные и даже наследственные (εἰς γένος, ἀπὸ προγόνων) жрецы (КБН 1050; Bull. ép. 67, 378 и проч.). Чаще их бессрочный статус выражается через διὰ βίου (КБН 1050; Bull. ép. 58, 444; 67, 378; 72, 503 N. 41; 77, 459 etc.). Однако попадают и конструкция εἰς (τὸν) αἰῶνα и т.п. [Robert 1960, p. 294; Bull. ép. 72, 507 N. 165; ср. также некий αἰώνιος в Bull. ép. 72, 503]. Прилагательное αἰώνιος уже присутствует в официальной херсонесской эпиграфике [Виноградов 1996, с. 54, A20]. Не менее существенно, что в цитированных пассажах Bulletin épigraphique находят примеры, когда сопровождаемое дополнением слово ἱερεὺς занимает в надписях место *до*, а не после имени магистрата. Значит, ничто не мешает остановиться на следующей реконструкции сткк. 6–7: θεῶν. Ἐρμοῦ ἐξίοντ [ος ἐκ ναοῦ ἱερεὺς εἰς] 32 (30)/έῶν Ἰατᾶς [M] α [τρ] οδ [ώ] ρα. Изрядное положение Иатаса объясняет включение его ЛИ в текст закона.

Сложнее признать в ΕΩΝ причастие έῶν. За исключением стихов, оно применяется в Херсонесе к лицам, отправляющим срочные обязанности (IOSPE I²343, 401). Что исключает приемлемую аргументацию нахождения личных данных магистрата в Lex Sacra, который явно описывает итеративные действия, выходящие за пределы избирательного цикла.

В завершении стк. 7 должны начинаться некие сакральные акции, о продолжении которых повествуется в стк. 8. Для них в лакуне остается достаточно площади, ибо утраты в окончаниях сткк. 6 и 7 примерно равны.

Стк. 8 открывает *кси* или *сигма*, следом идут ΑΣΑ, вертикаль, за нею пропали 3–4 знака, и далее видны ΕΙΣΙΔΩΝ. Начальное буквосоче-

тание соблазнительно понять как σάσαι — региональный аналог глагола καθίσαι «сидеть, восседать» (LSJ s. v.). Однако, согласно Гесихию (Hesych. s. v.), так говорили лишь в кипрском Пафосе, апойкии аркадян. А аркадский диалект не оказал сильного влияния на прочие, и такую возможность следует пока исключить. По той же причине не подходит и σᾶσαι = καθάρισαι, предложенное под вопросом М. Шмидтом в его издании Гесихия 1867 года (s. v.) и в дальнейшем всеми дружно отвергнутое. Не годится также σᾶσαι (т.е. θεᾶσαι), дорийский инфинитив аориста позднего активного залога глагола θεᾶσαι «смотреть, созерцать, взирать» (общедорийская форма — θᾶῶσαι, θᾶῶσαι; ср. Bull. ép. 2000, 278 и 335, где σᾶσθαι = θεᾶσθαι в театральном контексте, Спарта IV в. до Р. X.): он порождает бы тавтологию с последующим причастием εἰσιδῶν. Не могут быть приняты σαῶ (=σῶζω) и ζᾶω: они дают σῶσαι и ζῶσαι соответственно. Σᾶω значит «очищать» только в смысле «просеивать» (Hdt. I. 200), а аорист ist undenkbar [Schwyzer 1977, S. 728 Anm. 2].

И сюжету памятника, и реликтам букв на камне на стыке сткк. 7–8 как будто соответствует αὐ)/ξᾶσαι — inf. aor. от αὐξῶ, позднего варианта глагола αὐξάνω «увеличивать, умножать»: см. Bull. ép. 42, 179; 54, 245; 61, 302 и 506 (годы); 66, 377 (мощь, сила, влияние полуса); 72, 292 (размер жертвы). Наиболее показательно его применение к возрастанию дохода и достатка — Bull. ép. 72, 531; 74, 517 и проч. Гермес же отвечал в эллинском пантеоне за урожай, и о росте такового было принято молить богов. Все это взятое вместе вроде бы позволяет дополнять в конце стк. 7 и начале стк. 8 [εὐξᾶσθω καρπὸς αὐ)/ξᾶσαι. Καρπός в единственном (Bull. ép. 61, 865) числах (ср. «продукт усилий, результат» в Bull. ép. 59, 401) — обычное словоупотребление в эпиграфике, когда речь идет о сельских плодах. Глагол εὐχομαι обычен в надписях при обращении к небожителям. Однако управляемый им датив в стк. 7 не вмещается, а его расположение в выбоине середины стк. 8 создает неловкий порядок слов, от которого надо отказаться. Не получается отнести инфинитив (συν) αὐ)/ξᾶσαι и к действиям Иатаса, так как тогда возникает сгук с заполнением пропажи перед εἰσιδῶν.

Все указывает на то, что начальные графемы сохранились от окончания причастия аориста

мужского рода: словораздел после АΣΑ вводил бы женский персонаж, для которого в строчках нет ни места, ни роли. Наиболее ожидаемо ΕΑΣ/ΣΑΣ ἄγ [εἶν] или ἄγ [έτω] (горизонталь *гаммы* исчезла, и второй вариант идеально заполняет высчитанную выше лауну) с предшествующим упоминанием неких священных объектов (LSCG 65.33, 68.30–31; ср. GSL 20.22/3; Bull. ép. 60, 318 N. 57; 62, 322). Тут сразу стоит отказаться от некоторых опций. Εὔχομαι и в позднее время не известен в активном залоге. Для «запасать» (προσάσσω), в надписях используются другие выражения (см. ниже). Αἰτέω и т. п. («(с) требовать, вытребовать, затребовать») не применяются к молитвам. Катаσκευάζω («подготовить, приготовить») больше распространено в светской сфере (Bull. ép. 48, 229 N. 27; 59, 330 pp. 233–234; 68, 444; 74, 575 N. 42; 77. 459 et 479...), παρασκευάζω («устроить, обустроить») — относится либо к процедурам, либо к материальным средствам (Bull. ép. 66, 200; OGIS 509.10–11). Прошедшее время θύσας и καρπώσας («принеся жертву»), как и (θύσῖαν et sim.) ἐπι/συντελήσας «закончив» (принесение жертвы и т. п.) не устраивают как раз в силу завершенности событий, которые, судя по εἰσιδών («благоговейно взирая»), наоборот, развиваются.

Из оставшегося состоянию мрамора более всего отвечают παρίστημι («обеспечивать») и (συν) αὐξώ («умножать») [Jones 1964, p. 179]. Оба глагола и однокоренные им слова многожды попадают в надписях о празднествах и процессиях. С ними фигурируют жертвоприношения (θύσῖα, ~αι: LSCG 71.6; Syll. ³559.50; 694.48/9; OGIS 332.17, 42; 456. 20–21; 764.23, 33, 36, 39, 46; Bull. ép. 74, 268 cf. 68, 444 p. 505), жертвы (ἱερά, ἱερεῖα: Syll. ³738.15; Bull. ép. 60, 318 N. 57; 62, 322; 69, 495 p. 504; 74, 553 p. 291; 76, 667), жертвенное (θύμα, ~ματα: Syll. ³736.70; Bull. ép. 38, 334; 50, 234; 69, 470; 73, 195; 76, 805). Τὰ ἱερά, τὰ θύματα и τὰ ἱερεῖα также «входят» (различные формы от ἀγεῖν: LSCG 65.33; 68.30–31; GSL 20.22–23 и др.). Ἀνάθημα (~ματα) редко, но сочетаются с катаσκευάζω (LSCG 41.19/20, 70.40). Частые ἀπαρχή (~αί) «начатки урожая» с ними всеми разом не совпадают: как бы ни хотелось совместить Гермеи Херсонеса с праздником начала сбора плодов, когда ἀπαρχαί возлагались на алтарь [Beer 1914], от такой перспективы следует уклониться.

Ведя жертву, взирать логично на божеский образ. Поэтому я ставлю винительный падеж

(которым управляет εἰσφοράω) лексемы «бог», имея в виду его статую, в пропавшую половину стк. 8. Исходя из бюджета ее конечной лакуны, наиболее приемлемая реконструкция сткк. 7–8 выглядит — τὰ τε ἱερεῖα παραστή17 (16)]/σας ἄγ [έτω] εἰσιδών [τὸν θεόν, εἰσιέναι? καὶ] либо τὰ τε ἱερεῖα συναυξή17 (16)]/σας κтл. Мне представляется лучшим первое. С небольшим напряжением рамок возможного годится и τὰ τε θύματα παραστή17]/σας vel συναυξή/σας. Все же варианты с беспредложным αὐξήσας не выбирают лимит (как и ἱερά и θυσίας παραστήσας), а τὰ τε θυσίας παραστή/σας серьезно переполняют его. Значительные сложности с пространством порождает и τὸ ἀνάθημα (τὰ ~ματα) катаσκευά/σας.

Теоретически вертикаль 5 места стк. 8-ой могла бы принадлежать *мю*, и нельзя вовсе исключить παραστη]/σά<σα>μ [ενα] εἰσιδών — с переходом ἀγέτω в лауну (εἰσιδών [δὲ τὸν θεόν ἀγέτω καὶ]) и переносом глагола εἰσπορεύεσθαι «входить внутрь, вступать» (см. GSL 7.3/4) в стк. 9: παρ' ἄμεις εἰς τὸ ἱερόν [τοῦ Διὸς εἰσπορεύεσθαι]. Но в сткк. 2 и 3 опоры хорошо видной *мю* наклонны (ср. сткк. 6, 9 и 10). Сильные повреждения камня тем более не располагают к экспериментам с «ошибкой резчика». Восстановлению παραστ/τᾱσᾱμ [ενα] мешают: очертания первой графемы стк. 8; сомнительность отклонения от соблюдаемого повсюду силлабического переноса; трудности с заполнением лакуны в конце стк. 7; необходимость придания общему залогу (аорист I от ἴστημι в отличие от аог. II не имеет пассива) пассивного значения или создания форм от παριστάω/παριστάνω; различие в смысле между залогами аог. I от παρίστημι — если активный значит *во всех* источниках «обеспечивать, поставлять, доставлять», то медиальный в *эпиграфике* — «получать помощь» (в том числе божественную: см. Bull. ép. 64, 210; 66, 495 p. 504; 66, 526), исходя из чего гипотетический пассивный означал бы «быть помощью», а не поставкой. Participium aoristi passivi от катаσκευάζω не исключает появления огласовки койнэ (~ασμένα), и потому на него нельзя рассчитывать.

Зачин стк. 9 Э.И. Соломоник поняла лучше И.А. Макарова. Здесь читается παρ' ἄμεις εἰς τὸ ἱερόν [- - -]. Не исключено, что по аналогии с LSAM 35.3/4 (εἰσῖναι εἰς/τὸ ἱερόν) в конце стк. 8 фигурировало [εἰσιέναι].

В понимании повелительного наклонения от глагола *παραπέμπω* «сопровождать» в стк. 10 Э. И. Соломоник также оказалась прозорливее. За *παραπεμπέτ'* различимы *эпсилон*, *ипсилон*, *сигма* и *эпсилон*, что приводит к *εύσε* [βῶς et sim.: ср. ὁσίως καὶ εὐσεβῶς (LSAM 9.3), ὁσίως (LSAM 13.25), εὐσεβεία (LSAM 49B 7/8), [ὀσι<ώ>τατα (GSL 14A 29). К 3-му лицу импера-

тива см. КБН 1005.3,8 и др., а к переходу к нему от inf. pro imp. и обратно ср. LSCG 65 и проч.

В стк. 11 после первых двух полностью пропавших графем проглядывают линии, наиболее похожие на верхние окончания *альфы*, *сигмы*, *тау*, *омикрона*, *ипсилона*, *мю*, *эты* и *ню*. То есть, τοῦ/ἐκ] ἄστου μην [ὀς - - - (ср. LGS 41.17: τοῦ μηνὸς ἐκάστου).

№ стк.	текст	лакуна	I строки
0	[- - - - - τὰ ἀκόλου]-	—	—
1	[θα? τ] ὦι ν [ὀμωι καὶ τοῖς Χερσονασιτᾶν]	23 (21)	29 (27)
2	δάμου ψαφίς [μασι. θεῖναι ἐν τῶι γυμνα]-	20 (18)	30 (27.5)
3	σίωι τοῖς Ἑρμαῖοι [ς τὸν ἀγῶνα, πρᾶξα]	15 (14.5)	30 (27)
4	τε ταῦτα κατὰ τα [ύτᾶ. σέβεσθαι Δία Ὑπα]-	17 (16)	30 (29)
5	τὸν καὶ Καθυπερδέ [ξιον, ἔχειν πομπὴν τῶι]	18 (16.5)	33 (31)
6	θεῶι. Ἑρμοῦ ἐξιόντ [ος ἐκ ναοῦ, ἱερεὺς εἰς]	17 (16)	32 (30)
7	έων' Ἰατᾶς [M] α [τρ] οδ [ώ] ρα [τά τε ἱερεῖα παραστή]-	17 (16)	33 (31.5)
8	σας ἀγ [έτω] εἰσιδῶν [τὸν θεόν, εἰσίενα? καὶ]	18 (15)	33 (29)?
9	παρ' ἀμῆς εἰς τὸ ἱερὸν [τοῦ Διὸς - - - - -]	—	—
10	παραπεμπέτ' εὐσε [βῶς - - - - - τοῦ]	—	—
11	[ἐκ] ἄστου μην [ὀς - - - - -]]	—	—

Apparatus criticus (ср. построчный комментарий). Τὰ ἀκόλουθα «принятое»: Syll. ³590,36 (ср. LSCG 63.7 Лакония, Элевсинии); εἰσιδεῖν (аог. от εἰσοράω,) «смотреть с благоговением»: LSJ s. v. 2; об εὐσεβῶς см. Bull. ép. 66, 397; ср. 66, 525 (в контексте Гермеса ср. ἱερεῖς Ἑρμοῦ εὐσεβεῖς [Wilhelm 1896, S. 228]).

Перевод: (согласно?) закону и постановлениям народа (херсонеситов). (Провести) в гимнасии в Гермеи (агон, сделать) это тем же по (рядком). (Почтить Зевса Выс) шего, Верховного Покровит (еля), (иметь шествие) к богу. При выходе Гермеса (из храма), вечный (жрец) Иатас Матродоров, (обеспе) чив, да ведет (жертвы), благоговейно взирая (на статую бога, да вступит?) вместе с нами в храм (Зевса) ... пусть он сопроводит благочести (во) ... каждый месяц ...

Lex Sacra в наличном виде сохранила фрагменты четырех-пяти самоценных рубрик. От первой осталась лишь отсылка к закону и решениям херсонесцев. Судя по второй, которая сообщает, что состязания в гимнасии в праздник Гермеи должны быть управлены на том же основании, она не обязательно была жестко увязана с первой (ср. LSAM 49B22). Тре-

тья предписывает разом почтить и Зевса, и Гермеса, сопроводив процессией второго к первому. Четвертая определяет порядок проведения шествия и сопутствующих ему культовых действий. Слова о том, что нечто должно происходить ежемесячно, указывают, что они относятся к пятой, от которой более ничего не сохранилось. Однако более чем вероятно, что там говорилось о чествовании Гермеса в каждый четвертый день месяца, ибо считалось, что он родился 4-го числа [Wilamowitz-Moellendorff 1931, S. 164; Nilsson 1955, S. 505]. Памятник описывал регламент нескольких событий, из которых три, со 2-го по 4-е, несомненно связаны между собою.

Надпись открывает, что Гермес (его статуя) в праздник покидал свои покои и совершал ритуальный визит в храм своего родителя Зевса. Об обоих святилищах можно было судить по вотивам (лапидарные IOSPE I²413 — Зевсу Высшему (тоже ὕπατος), 438 — Сотеру). Но впервые речь об их культовых зданиях идет столь определенно. Пока что были известны храм Девы (IOSPE I²353.6–7) и алтари на акрополе — ее же и гения Херсонеса (IOSPE I²352.52).

Чем же вызван приход именно Гермеса к Зевсу кроме отношений старшинства? Обращает на себя внимание то, что характеристики того и другого в целом похожи [Otto 1981, p. 126].

Родиной их культов был Пелопоннес [Nilsson 1906, S. 398 (Зевс); S. 393; Nilsson 1955, S. 502 (Гермес)]. Оба пользовались небесными колесницами [Gruppe 1906, 2. Bd., S. 1322, cf. 1323–1324, 1329], были подателями плодородия и иных земных благ, и оттого носителями одного эпитета — $\chi\rho\iota\delta\acute{o}\tau\eta\varsigma$ [Gruppe 1906, 2. Bd., S. 1337; Nilsson 1906, S. 393; Farnell 1909, Vol. V, P. 25: cf. Farnell 1896, vol. I, p. 103; Nilsson 1955, S. 389, 401 f. (Зевс), 506; Otto 1981, p. 128–130, 132 (Гермес)], надзирателями над погодой [Nilsson 1955, S. 391 ff., 398 (Зевс), 507–508 (Гермес)], хранителями домашнего очага [Wilamowitz-Moellendorff 1931, S. 159; Nilsson 1950, S. 536 (Гермес); Nilsson 1955, S. 402 ff. (Зевс)], обладателями титула $\rho\omicron\tau\pi\alpha\iota\omicron\varsigma$, отражающего ритуал искупления/очищения [Nilsson 1906, S. 392–393; Wilamowitz-Moellendorff 1931, S. 163; Nilsson 1955, S. 396, 411 ff., 416–417, 506, 509], их панэллинский статус был связан с общегреческими спортивными играми [Gruppe 1906, 2. Bd., S. 1340; Nilsson 1906, S. 393–394; Farnell 1909, vol. V, p. 28–31 (Гермес); Wilamowitz-Moellendorff 1931, S. 164 Anm. 3; Wilamowitz-Moellendorff 1932, S. 146 (Гермес), 171–173, 391–392 (Зевс); Nilsson 1950, S. 112; Nilsson 1955, S. 506, 510; Otto 1981, p. 148 (Гермес)].

Гермес, хотя его и причисляли к богам первого ранга, да и был он очень популярен и почитался буквально повсеместно, а названный его именем месяц был широко распространен, все же, не был равен другим великим олимпийцам [Nilsson 1955, S. 501]. У него, кроме повсеместных герм, сельских и частных культов, было мало мест публичного поклонения (храмов, оракулов, роц). М. Нильссон насчитал их сначала пять [Nilsson 1906, S. 388], а до 12-ти — в основном, за счет Беотии и Пелопоннеса — смог прийти лишь десятилетия спустя [Nilsson 1955, S. 501–503]. Празднества его были связаны исключительно с гимназиями и палестрами [Wilamowitz-Moellendorff 1931, S. 164; Nilsson 1955, S. 501]. Парадоксально, но и у верховного ($\Upsilon\pi\alpha\tau\omicron\varsigma$) державного Зевса также обнаруживается немного уходящих в седую древность праздников и культов, а те старейшие, которые все-таки известны, ориентированы на удовлетворение текущих повседневных нужд людей

[Nilsson 1955, S. 391]. Привычный же нам статус Кронид впервые обретает с появлением полиса [Nilsson 1955, S. 391].

Впрочем, между ним и его отпрыском существуют и фундаментальные отличия, имеющие куда более важное значение, чем указанные сходства. Всевышний Зевс — всемогущий глава пантеона, отец богов и людей, гарант важнейших политических институтов [Wilamowitz-Moellendorff 1931, S. 173, 226, 228, 333–334, 347–353; Nilsson 1955, S. 391]. А Гермес почти не ровня своим «коллегам» [Nilsson 1955, S. 501]. Главное божество он только в Танагре [Wilamowitz-Moellendorff 1931, S. 165]. Наиболее яркие поступки Гермеса ставят его наособицу в ближнем кругу Громовержца и роднят с предыдущим поколением — титанами [Otto 1981, p. 128]. С другой стороны, он являет собой своего рода alter ego Эгиоха, более приземленный, близкий людям, обыденный, домашний, родной образ [Otto 1981, pp. 71, 147].

Текст *Legis Sacrae* в целом следует отработанным долгими веками стандартам и рисует типичный облик упомянутых в нем небожителей. Зевс здесь — $\Upsilon\pi\alpha\tau\omicron\varsigma$, а Гермес — просто бог гимназия. И понятно, почему второй *в свой праздник* посещает первого, а не наоборот.

Однако считать документ рядовым никак невозможно. Наличие полноценного обиталища Гермеса в херсонесской общине, за пределами материковой Греции (учитывая приведенную выше сводку М. Нильссона), само по себе почти сенсационно. Но оно еще и увеличивает число известных теперь Гермейонов на целую единицу: большой, без шуток, прогресс. Независимое *письменное* подтверждение одновременного существования святилищ Зевса и его сына также трудно переоценить. Расширяются знания о религиозных шествиях херсонесцев: до сих пор *expressis verbis* они ассоциировались лишь с Девой (IOSPE I²352.49) и Дионисом (IOSPE I²343). Доставляются данные не только о празднестве Гермеи, но и о проводимых в его ходе агонах. Притом что донныне из херсонесских праздников были известны одни Парфении (IOSPE I²352.49). Впервые появляются сведения о херсонесском обычае ритуальных визитов друг к другу храмовых святиль.

Наконец, ономастикон полиса пополняется еще одним именем. Все это дарит науке новый замечательный источник о культурной жизни херсонеситов в римскую эпоху.

ЛИТЕРАТУРА

- Виноградов Ю. Г. От элевтерии к зависимости: проблема политической правоспособности Херсонеса в конце II — I вв. до н. э. // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. Севастополь, 1988. С. 5–20.
- Виноградов Ю. Г. Полемон, Херсонес и Рим // ВДИ. 1992. № 3. С. 130–139.
- Виноградов Ю. Г. Новое документальное досье императорской эпохи из Херсонеса // ВДИ. 1996. № 1. С. 48–60.
- Виноградов Ю. Г. Цезарь, Херсонес и Боспор // Херсонес в античном мире: историко-археологический аспект. Севастополь, 1997. С. 15–27.
- Грацианская Л. И. «География» Страбона. Проблемы источниковедения. М., 1988. 169 с.
- Зубарь В. М. Из истории Херсонеса Таврического на рубеже нашей эры // ВДИ. 1987. № 2. С. 118–129.
- Макаров И. А. «Первая элевтерия» Херсонеса Таврического в эпиграфических источниках // ВДИ. 2005. № 2. С. 82–93.
- Макаров И. А. Новые надписи Херсонеса Таврического // ВДИ. 2006. № 4. С. 83–97.
- Макаров И. А. Херсонесский декрет в честь Ксенона, сына Тимофея // Аристей. 2014. Т. X. С. 292–307.
- Макаров И. А. Новая надпись из Херсонеса Таврического // ВДИ. 2015. № 4. С. 210–226.
- Подосинов А. В. Работы М. И. Ростовцева об источниках Страбона в описании Северного Причерноморья в свете новых исследований // Боспорский феномен. Боспорское царство М. И. Ростовцева (взгляд из XXI века). Материалы Международной научной конференции. СПб., 2020. Ч. 1. С. 48–56.
- Ростовцев М. И. Страбон, как источник для истории Боспора // Сборник статей в честь проф. В. П. Бузескула. Харьков, 1914. С. 366–380.
- Ростовцев М. И. Цезарь и Херсонес // ИИАК. 1917. № 63. С. 1–21.
- Ростовцев М. И. Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических. Л., 1925. VI + 621 С.
- Соломоник Э. И. Греческие надписи Херсонеса (Находки последних лет) // ВДИ. 1996. № 4. С. 43–53.
- Шелов-Коведяев Ф. В. Новый декрет из Херсонеса // ВДИ. 1982. № 2. С. 76–83.
- Шелов-Коведяев Ф. В. De titulis Chersonesi Tauricae // ХСб. 2019. Вып. XX. С. 322–333.
- Шелов-Коведяев Ф. В. De titulis Chersonesi Tauricae II // ХСб. 2020. Вып. XXI. С. 238–247.
- Beer H. Απαρχή und verwandte Ausdrücke in griechischen Weihinschriften. Würzburg, 1914 (non vidi).
- Bradeen D. W. Inscriptions from Nemea // Hesperia. 1966. Vol. 35. No. 4. Pp. 320–330.
- Canali De Rossi F. Iscrizioni storiche ellenistiche. Roma, 2002. P. 406.
- Dittenberger W. Orientis Graeci Inscriptiones Selectae. Lipsiae, 1903–1905. Bd. I–II.
- Dittenberger W. Sylloge Inscriptionum Graecarum. Lipsiae, 1915–1924. Bd. I–IV.
- Ducy P., Van Effenterre H. Traité attalides avec des cités crétoises // Kretika Khronika. 1969. T. 21. Pp. 277–300.
- Farnell L. R. The Cults of the Greek States. Oxford, Vol. I. 1896. XX + 423 P.
- Farnell L. R. The Cults of the Greek States. Oxford, 1909. Vol. V. XII + 483 P.
- Gruppe O. Griechische Mythologie und Religionsgeschichte. München, 1906. 2. Bd. VIII + 720–1923 S.
- Hommel H. Annelise Mannzmann: Griechische Stiftungsurkunden. Studie zu Inhalt und Rechtsform. Münster, 1962. 176 S. (Rez.) // Gnomon. 1964. Bd. 36. H. 6. S. 614–621.
- Jones C. P. A Note on the Decree for Glaucon Son of Eteocles // ZPE. 1964. Bd. 15. S. 179.
- Lupu E. Greek Sacred Laws. Leiden; Boston, 2005. 499 p.
- Nilsson M. P. Griechische Feste. Leipzig, 1906. VI + 490 S.
- Nilsson M. P. Geschichte der Griechischen Religion. München, 1950. 2. Bd, 2. Aufl. XXIII + 714 S.
- Nilsson M. P. Geschichte der Griechischen Religion. München, 1955. 1. Bd, 3. Aufl. XXIII + 872 S.
- Otto W. F. Les dieux de la Grèce. Paris, 1981. 333 p. (Traduction de l'édition allemande de 1947).
- Robert L. Recherches épigraphiques // REA. 1960. Vol. 62. No. 3–4. Pp. 276–361.
- Robert L. Documents d'Asie Mineure Méridionale. Genève; Paris, 1966. VIII + 568 p.
- Schwyzler E. Griechische Grammatik. München, 1977. Bd. I, 5. Aufl. XLVII + 844 S.
- Sokolowski F. Lois sacrées de l'Asie Mineure. Paris, 1955. 215 p.
- Sokolowski F. Lois sacrées des cités grecques. Paris. 1969. 368 p.
- Vinogradov Ju. G. Polemon, Chersonesos und Rom // Pontische Studien. Kleine Schriften zur Geschichte und Epigraphik des Schwarzmeerraumes. Mainz, 1997. S. 563–576.
- Wilamowitz-Moellendorff U. von. Der Glaube der Hellenen. Berlin, 1931. I. Bd. VII + 412 S.
- Wilamowitz-Moellendorff U. von. Der Glaube der Hellenen. Berlin, 1932. II. Bd. XII + 620 S.
- Wilhelm A. Reisen in Kilikien ausgeführt im 1891 und 1892, ausgeschrieben mit R. Heberdey. Wien, 1896. 168 S.
- Ziehen L. Leges Graecorum Sacrae. Lipsiae, 1906. P. 2. Fasc. 1. VII + 372 S.

REFERENCES

- Beer H. Απαρχή und verwandte Ausdrücke in griechischen Weihinschriften. Würzburg, 1914 (non vidi).
- Bradeen D. W. Inscriptions from Nemea. *Hesperia*, 1966, vol. 35, no. 4, pp. 320–330.
- Canali De Rossi F. *Iscrizioni storiche ellenistiche*. Roma, 2002, 406 p.
- Dittenberger W. *Orientis Graeci Inscriptiones Selectae*. Lipsiae, 1903–1905, Bd. I–II.
- Dittenberger W. *Sylloge Inscriptionum Graecarum*. Lipsiae, 1915–1924, Bd. I–IV.
- Ducy P., Van Effenterre H. Traité attalides avec des cités crétoises. *Kretika Khronika*, 1969, t. 21, pp. 277–300.

- Farnell L. R. *The Cults of the Greek States*. Oxford, 1896, vol. I, XX + 423 p.
- Farnell L. R. *The Cults of the Greek States*. Oxford, 1909, vol. V, XII + 483 p.
- Gratsianskaya L. I. «Geographiya» Strabona. *Problemy istochnikovedeniya*. Moscow, 1988, 169 p.
- Gruppe O. *Griechische Mythologie und Religionsgeschichte*. München, 1906, 2. Bd., VIII + 720–1923 S.
- Hommel H. Annelise Mannzmann: Griechische Stiftungsurkunden. Studie zu Inhalt und Rechtsform. Münster, 1962. 176 S. (Rez.). *Gnomon*, 1964, Bd. 36, H. 6, S. 614–621.
- Jones C. P. A Note on the Decree for Glaucón Son of Eteocles. *ZPE*, 1964, Bd. 15, S. 179.
- Lupu E. *Greek Sacred Laws*. Leiden; Boston, 2005, 499 p.
- Makarov I. A. «Pervaya elevteriya» Khersonesa Tavricheskogo v epigraphicheskikh istochnikakh. *Vestnik drevnei istorii*, 2005, no. 2, pp. 82–93.
- Makarov I. A. Novyye nadpisi Khersonesa Tavricheskogo. *Vestnik drevnei istorii*, 2006, no. 4, pp. 83–97.
- Makarov I. A. Khersonesskiy dekret d chest' Ksenona, syna Timofeya. *Aristey*, 2014, vol. X, pp. 292–307.
- Makarov I. A. Novaya nadpis' iz Khersonesa Tavricheskogo. *Vestnik drevnei istorii*, 2015, no. 4, pp. 210–226.
- Nilsson M. P. *Griechische Feste*. Leipzig, 1906, VI + 490 S.
- Nilsson M. P. *Geschichte der Griechischen Religion*. München, 1950, 2. Bd., 2. Aufl., XXIII + 714 S.
- Nilsson M. P. *Geschichte der Griechischen Religion*. München, 1955, 1. Bd., 3. Aufl., XXIII + 872 S.
- Otto W. F. *Les dieux de la Grèce*. Paris, 1981, 333 p. (Traduction de l'édition allemande de 1947).
- Podossinov A. V. Raboty M. I. Rostovtseva ob istochnikakh Strabona v opisanií Severnogo Prichernomor'ya v svete novykh issledovaniy. In.: *Bosporskiy fenomen. Bosporskoye tsarstvo M. I. Rostovtseva (vzgliad iz XXI veka)*. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Saint Petersburg, 2020, p. 1, pp. 48–56.
- Robert L. Recherches épigraphiques. *REA*, 1960, vol. 62, N° 3–4, pp. 276–361.
- Robert L. *Documents d'Asie Mineure Méridionale*. Genève; Paris, 1966, VIII + 568 p.
- Rostovtseff M. I. Strabon, kak istochnik dlya istorii Bospora. In.: *Sbornik statei v chest' prof. V. P. Buzeskula*. Kharkov, 1914, pp. 366–380.
- Rostovtseff M. I. Tsezar' i Khersones. *Izvestiya Imperatorskoi archeologicheskoi Komissii*, 1917, no. 63, pp. 1–21.
- Rostovtseff M. I. *Skifiya i Bospor. Kriticheskoye obozreniye pamyatnikov literturnykh i arkheologicheskikh*. Leningrad, 1925, VI + 621 p.
- Schwyzler E. *Griechische Grammatik*. München, 1977, Bd. I, 5. Aufl., XLVII + 844 S.
- Shelov-Kovedyaev F. V. Noviy dekret iz Khersonesa. *Vestnik drevnei istorii*, 1982, no. 2, pp. 76–83.
- Shelov-Kovedyaev F. V. De titulis Chersonesi Tauricae. *Khersonesskiy sbornik*, 2019, iss. XX, pp. 322–333.
- Shelov-Kovedyaev F. V. De titulis Chersonesi Tauricae II. *Khersonesskiy sbornik*, 2020, iss. XXI, pp. 238–247.
- Sokolowski F. *Lois sacrées de l'Asie Mineure*. Paris, 1955, 215 p.
- Sokolowski F. *Lois sacrées des cités grecques*. Paris, 1969, 368 p.
- Solomonik E. I. Grecheskiye nadpisi Khersonesa (Nakhodki poslednikh let). *Vestnik drevnei istorii*, 1996, no. 4, pp. 43–53.
- Vinogradov Ju. G. Ot elevterii k zavisimosti: problema politicheskoi pravospobnosti Khersonesa v kontse II — I vv. do n. e. *Problemy issledovaniya antichnogo i srednevekovogo Khersonesa*. Sevastopol, 1988, pp. 5–20.
- Vinogradov Ju. G. Polemon, Khersones i Rim. *Vestnik drevnei istorii*, 1992, no. 3, pp. 130–139.
- Vinogradov Ju. G. Novoye Dokumental'noye dos'ye Imperatorskoi epokhi iz Khersonesa. *Vestnik drevnei istorii*, 1996, no. 1, pp. 48–60.
- Vinogradov Ju. G. Tsezar', Khersones i Bospor. *Khersones v antichnom mire: istoriko — arkheologicheskii aspekt*. Sevastopol, 1997, pp. 15–27.
- Vinogradov Ju. G. Polemon, Chersonesos und Rom. *Pontische Studien*. Kleine Schriften zur Geschichte und Epigraphik des Schwarzmeerraumes. Mainz, 1997, S. 563–576.
- Wilamowitz-Moellendorff U. von. *Der Glaube der Hellenen*. Berlin, 1931, I. Bd., VII + 412 S.
- Wilamowitz-Moellendorff U. von. *Der Glaube der Hellenen*. Berlin, 1932, II. Bd., XII + 620 S.
- Wilhelm A. *Reisen in Kilikien ausgeführt im 1891 und 1892*, ausgeschrieben mit R. Heberdey. Wien, 1896, 168 S.
- Ziehen L. *Leges Graecorum Sacrae*. Lipsiae, 1906, p. 2, fasc. 1, VII + 372 S.
- Zubar' V. M. Iz istorii Khersonesa Tavricheskogo na rubezhe nashei ery. *Vestnik drevnei istorii*, 1987, no. 2, pp. 118–129.

РЕЗЮМЕ

Статья продолжает серию заметок об эпиграфике Херсонеса Таврического и посвящена двум опубликованным надписям. № 11 подтверждает правоту М. И. Ростовцева и Ю. Г. Виноградова в их понимании и реконструкции IOSPE I²691. № 12 представляет новое восстановление Lex Sacra, упоминающей праздник Гермеи и открывающей важные сведения о культурной жизни Херсонесского полиса в императорскую эпоху.

Ключевые слова: надпись, декрет, праздник, имя, Гермеи, полис

F. V. Shelov-Kovedyaev

DE TITULIS CHERSONESI TAURICAE III

SUMMARY

The paper follows the series of notes about the epigraphy of Tauric Chersonesos and discusses two published inscriptions. Nr. 11 proves the accuracy of M. I. Rostovtseff's and Yu. G. Vinogradov's understanding and vision of IOSPE I²691, no. 12 presents the new reconstruction of Lex Sacra mentioning the festival of Hermaiai and providing the important information about the cultural life of the Chersonesitan polis in imperial time.

Keywords: inscription, decree, festival, name, *Hermaiai*, *polis*

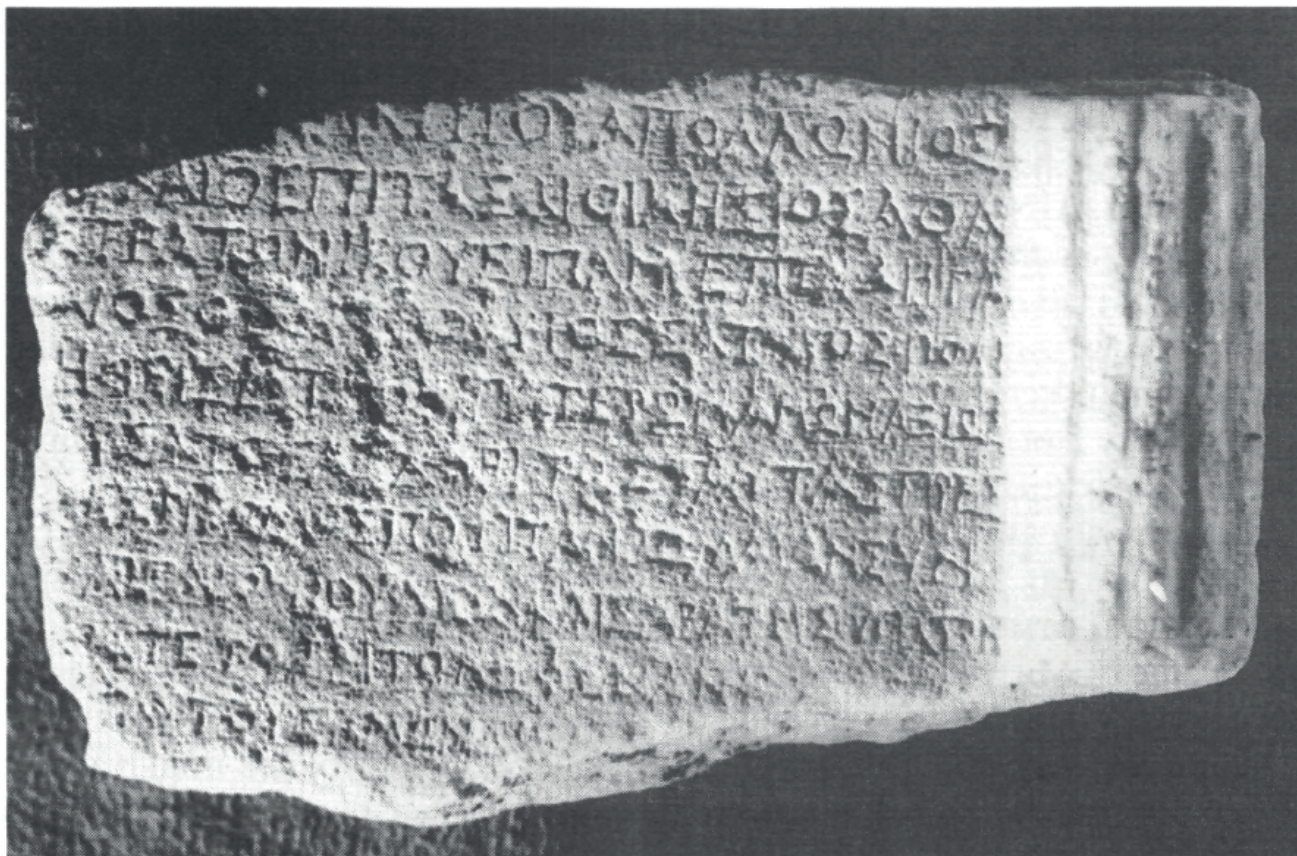

Рис. 1. IOSPE I²691 (по [Макаров 2005]).

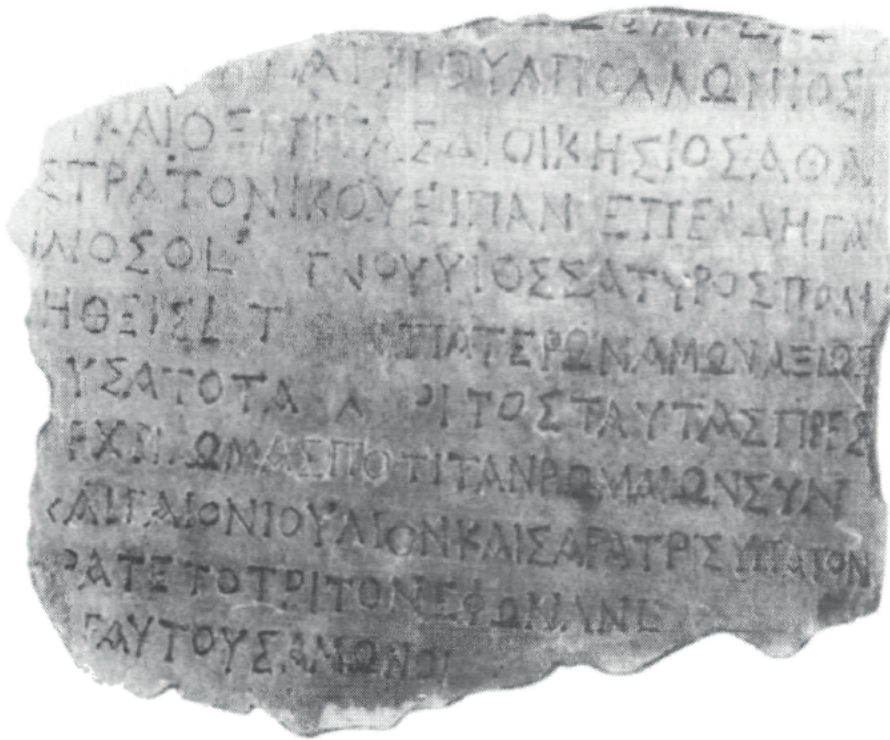

Рис. 2. IOSPE I²691, эстампаж (по [Макаров 2005]).

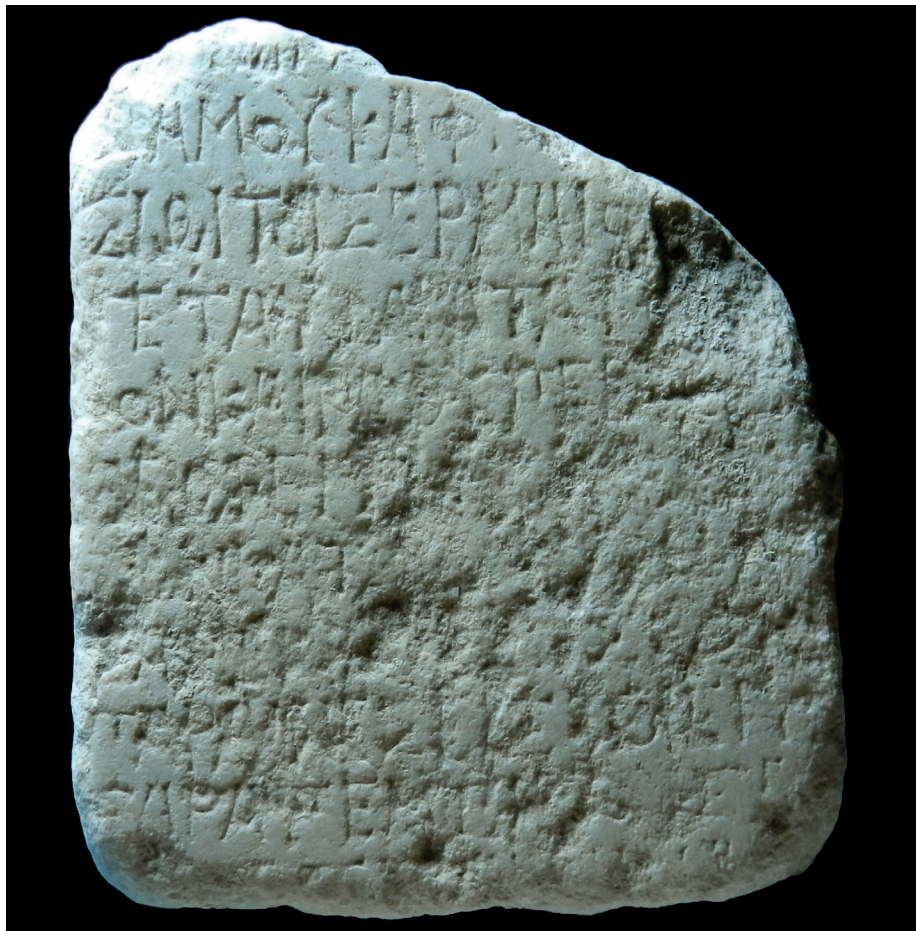

Рис. 3. Lex Sacra с упоминанием праздника Гермей (фото К. В. Зыковой).